

Прошлой ночью Анбу не шелохнулся, и старик все еще был обобран сам собой.

"Ищите следы Итачи, следите за его местонахождением и немедленно доложите мне, если кто-нибудь подозрительный появится".

Сейчас не время спешить убивать этих двоих, сначала нужно подождать, пока он не восстановится.

Туанзан прячется в сердце и делает пометку.

.

..

Клан Учиха - это известный клан, независимо от того, был ли он уничтожен своими же людьми, конечно же, это станет предметом многих разговоров после ужина.

Медсестры и врачи, проходящие в и из больницы, время от времени с любопытством наблюдали за Саске через стеклянное окно на двери.

Когда Саске открыл глаза, он уже лежал на больничной койке, а резкий запах дезинфекции окружал кончик его носа.

Вокруг было подключено множество инструментов, которые равномерно и регулярно издавали беeping звуки.

Саске повернул голову, чтобы посмотреть в сторону, но явно почувствовал боль в затылке.

Должны были быть ушибы на затылке.

Саске нахмурился и сел на больничную кровать, его кости громко затрещали.

Он помнил, что Итачи и Шуши разговаривали с ним перед ним, но внезапно у него заболел затылок, и вот он здесь.

Саске знал по своим коленям, что это должен был быть Хаги Аосукэ, который внезапно мелькнул и ударил его ножом.

Кроме него, никто не мог сделать такой бесшумный выстрел.

"Этот негодяй".

Саске тайно стиснул зубы.

Хаги Каносукэ внезапно вырубил его, и он не смог попрощаться с братом и Шуши.

Он не знает, когда увидит их в следующий раз.

Посещение родителей стоит на втором месте, а после того, как он станет сильнее, он должен сначала надрать задницу Хатаке Каносукэ!

У Саске не было никаких травм, а иллюзия, наложенная Итачи, только истощила его силы.

Хорошего ночного сна будет достаточно.

Саске вытащил трубку, прикрепленную к его телу, и убежал с больничной койки.

Он не хотел быть слишком заметным.

Чем больше людей будут любопытствовать и задавать вопросы, тем больше вероятность, что он раскроет свои секреты.

Редко Итачи давал ему что-то такое важное, и он не хотел испортить это.

Саске незаметно прошел мимо медсестер из-за своего небольшого роста.

Неизбежно до его ушей долетали шепоты.

"Большая семья исчезла за одну ночь.

Этот ребенок из клана Учиха действительно жесток".

"Да, даже его родители не были пощажены.

Похоже, его младший брат спасся, потому что вернулся домой из школы с опозданием".

"Но для такого маленького ребенка я не могу сказать, какая психологическая тень может остаться".

Саске нахмурился и прошептал "тск".

Это все обман, созданный моим братом, и так оживленно болтают, что за идиоты.

.

..

После того, как Хатаке Каносукэ отправил Итачи к Обито, чтобы уйти, он взял Шуши и вернулся в дом Хатаке, чтобы выспаться.

По дороге он нашел маску с кошачьим лицом и выбросил ее в мусорный бак.

Будь то разрушение или захоронение, это было хуже, чем это случайное поведение.

В конце концов, люди, которые их проверяют, все ниндзя, и если у них есть какие-либо улики, они будут держаться за них крепко и очень запутывать людей.

Когда двое отдыхали до следующего дня, Хатаке Сосукэ вытащил карту с книжной полки и расстелил ее на столе.

Шуши сейчас мертв, хотя его можно замаскировать.

Однако привычки людей нельзя изменить, и если они останутся здесь, их могут заметить другие.

Но это второстепенно.

Главная причина в том, что Хатаке Каносукэ понял, что оставаться здесь не имеет большого значения.

За одно и то же время можно воспитать только столько податливых талантов. Те другие люди все еще дети.

Не достаточно постоянно ловить этот поселок, нужно смотреть на вещи в долгосрочной перспективе.

Шуши и Хатаке Сосукэ целый день черкали на карте, и в конце концов наметили пункт назначения в сейчас хаотичной Деревне Кири.

Чем хаотичнее деревня, тем легче им проникнуть туда силой.

После того, как Обито манипулировал водяной тенью, он превратил всю Деревню Ву-Инь в чистилище на земле, где царил произвол.

В то же время там есть несколько персонажей, стоящих привлечь.

Хаги Сосукэ изучил и сравнил окрестные деревни ниндзя и радостно хлопнул карандашом по столу.

"Эй, Си, давай начнем отсюда!".

.....

Примечание: просьба о цветах, просьба об оценочных талонах, просьба о всех поддержке данных! Спасибо всем.

.

.....

Глава 39

".

.. Вы собираетесь в путешествие?"

Определившись с маршрутом, Шуши устался на Хатаке Сосукэ и нашел всякие вещи и сложил их в коробку.

Шуши получил ниндзя-образование с детства, и вещи, которые он носит с собой, в основном помещаются в два кармана.

.

Отправившись в путешествие, он никогда не брал с собой личных вещей с тех пор, как его нашли мертвым.

Расходы на еду и одежду полностью легли на Хаги Сосукэ. В конце концов, использование чего-либо с личными особенностями также непреднамеренно будет обнаружено.

Самое главное, что, как ни посмотри, Хатакэ Сосукэ засовывает бесполезные вещи в ящик.

"Разве менталитет путешествия в новое место не очень хорош~"

"Разве деревня Вуинь - очень гуманное место?"

Сам Хатакэ Каносукэ не думал, что в этом есть какая-либо проблема, и ответил как само собой разумеющееся.

Путешествие в Кровавый Туман звучит так, словно отправляешься к людоеду, чтобы снять документальный фильм.

Спустя три дня, семья Хатакэ.

После получасового написания дома, Хаги Сосукэ положил ручку.

Сисуй не ожидал, что Хатакэ Каносукэ честно напишет заявление об увольнении.

По его мнению, отношение Хатакэ Каносукэ имеет оттенок "это ваша честь, чтобы научить вас уроку, пожалуйста, преклоните колени и поблагодарите".

"Написано?"

Сисуй с любопытством наклонился.

На листке бумаги с белыми цветами было написано всего одна строка слов.

"Я устал быть учителем.

Я еще молод. Я ушел поиграть. Время возвращения еще предстоит определить. Я сначала уволюсь."

Никаких почтительных обращений, никаких конкретных инструкций, и это было схематично, как будто он провоцирует других быстрее уволить его.

Неужели этот парень действительно учитель?

Сисуи не мог не откликнуться на Какаши в своем сердце.

"Ну как, хорошо?"

Хатакэ Каносукэ гордо поднял белый лист бумаги в руке.

Я не знаю, восхищаюсь ли я своими большими буквами или восхищаюсь тем, что учитель может написать такое безразличное заявление об увольнении.

".

..Я не понимаю, почему вы так долго были учителем."

Как только голос Сисуи затих, раздался только "щелчок", и дверь дома Хатакэ открылась.

Какаши стоял у двери, с некоторым удивлением оглядывая интерьер дома.

Он ясно слышал, как Хатакэ Каносукэ только что разговаривал с кем-то у двери, но, открыв дверь, там был только Хатакэ Каносукэ.

"Эй, ты вернулся вовремя!"

"Как раз вовремя, я оставил тебе записку.

Я собираюсь поехать в путешествие на некоторое время."

Голова Хатакэ Каносукэ внезапно наклонилась вперед, и Какаши не мог не нахмуриться и отклонить ее в сторону.

Путешествие? Война не затихла в течение нескольких лет, и отношения между странами едва

ослабли.

Сейчас идти в деревню путешествовать?

Какаши смотрел на Хаги Сосукэ с выражением "иди лечиться, если у тебя больной мозг".

Но если он действительно хотел остановить его, похоже, не было веских причин.

Между ними была пропасть, и это было не один-два дня.

Он переехал в общежитие без разрешения, и Хатакэ Сосукэ больше не задавал ему вопросов.

Вместо того, чтобы подробно спрашивать друг друга об их маршруте, это стало молчаливым пониманием между ними.

"Что ты хочешь, просто не позволяй мне узнать твой труп.

"

"Эй? Разве обычные люди не говорят что-то вроде "счастливого пути" в это время~ Я действительно не могу говорить.

"

"Надеюсь, ты повзрослеешь, когда я вернусь~"

Хатакэ Каносукэ не слишком заботился о внезапно напряженном лице Какаши, улыбнулся и прижал его голову, взял заявление об увольнении на столе и открыл дверь.

Прошло три-четыре дня с тех пор, как произошло массовое убийство клана Учиха.

Хотя вначале оно распространилось повсюду, сейчас, очевидно, нет никаких новостей.

Все находятся в состоянии делать то, что они должны делать.

В конце концов, умерли другие члены семьи, а не они.

Хватит сплетен, пора вернуться к нормальной жизни.

Хатакэ Аосукэ шел в направлении школы, когда вдруг раздался четкий и громкий крик неподалеку.

.